

Андреас Умланд

Дугин и МГУ: праворадикальный идеолог как профессор ведущего ВУЗа России*

«Идеи имеют значение!» провозгласил доктор политических наук Александр Дугин, лидер Международного «Евразийского движения», на встрече ученых и студентов в Москве 16 сентября 2008 года. Дугин произнес свою речь в первом и наиболее известном высшем учебном заведении России – столичном госуниверситете им. Ломоносова – где он только что был избран главой Центра консервативных исследований Социологического факультета. Новый профессор Московского государственного университета цитировал американских неоконсерваторов, которые, по словам Дугина, ранее были всего лишь «небольшим кружком» интеллектуалов, но которые в данный момент управляют Америкой, да и, в сущности, всем миром. Дугин заявил, что видит функцию своего нового центра не только в том, чтобы «ввести консервативные исследования в академическую сферу», но и в том, чтобы «наладить диалог интеллектуалов и ученых с властными структурами», а также в выдвижении «консервативных» кадров на лидирующие позиции в государственном аппарате и создании единого «консервативного» интеллектуального направления в России. Он представил свой Центр консервативных исследований как альтернативу оплоту либеральной мысли в России – Высшей школе экономики. По мнению Дугина – логично, что его новый идейный центр создан на базе МГУ, по аналогии с западными интеллектуально-политическими центрами, как, например, американскими, которые тоже укоренены в таких престижных академических учебных заведениях, как Университеты им. Гарварда и Хопкинса или Институты им. Олина, Хадсона, Гувера.

Внимательные обозреватели постсоветской академической жизни не будут слишком удивлены этим, на первый взгляд, ошеломляющим новшеством на соцфаке МГУ – одном из самых крупных обществоведческих факультетов России, в котором официально зарегистрировано 2 000 студентов. Факультет социологии университета им. Ломоносова уже до того пользовался известностью, не столько благодаря своим исследованиям, сколько, в первую очередь, вследствие различных скандалов, а также своеобразного содержания своего обучения. Так, в 1998

* Ранняя версия статьи выставлена на сайтах *Грузия Online* и *inoСМИ.Ru* (20 ноября 2008). Английский вариант (со сносками) был опубликован в электронном издании вашингтонского журнала *Demokratizatsiya* (Spring 2011, http://academia.edu/854121/Fascist_Tendencies_in_Russian_Higher_Education_The_Rise_of_Aleksandr_Dugin_and_the_Faculty_of_Sociology_of_Moscow_State_University). В предыдущих изданиях *Форума* можно найти несколько статей, освещающие разные аспекты идеологии А. Дугина, в том числе и ее фашистский характер.

году, ученый совет соцфака МГУ пропустил политический памфлет *Прошлое, настоящее и будущее русского народа*, представленный на рассмотрение депутатом Государственной Думы Владимиром Жириновским, в качестве диссертации на получение степени доктора наук.

В самом этом факте может и нет ничего особенного. Многие известные российские политики – от Владимира Путина до Геннадия Зюганова – сумели во время своей службы в законодательной или исполнительной ветвях власти обзавестись научными степенями более или менее престижных российских ВУЗов. Зачастую это происходило при сомнительных обстоятельствах, а их диссертации, как можно подозревать, написаны за них гострайтерами. Все же в случае присвоения Жириновскому докторского звания необычным было еще то, что у известного парламентария тогда не было степени кандидата наук, хотя согласно обычной российской академической процедуре это является предпосылкой для допуска к докторантуре. То, что соцфак МГУ внес ведущего политика, не имеющего кандидатской степени, в списки своих докторантов – необыкновенный случай даже в особенно коррумпированной постсоветской академической среде. Тем не менее, Жириновский успешно защитил свою диссертацию и, после некоторых затруднений, был зарегистрирован российской Высшей аттестационной комиссией. Сегодня он называет себя «доктором наук» и гордится тем, что получил это звание в наиболее престижном российском ВУЗе.

В 2002 году один из старших преподавателей соцфака МГУ, профессор А.И. Кравченко, был признан судом города Москвы виновным в плагиате, обнаруженном в его учебнике *Политология*, который был опубликован издательством «Академия» в 2001 году. Кравченко был приговорен к выплате автору частично скопированной им книги компенсации в размере тысячи рублей, а издатель был вынужден опубликовать объявление о деривативном характере исследования Кравченко. Несмотря на этот вердикт, Кравченко не только не прекратил преподавание в ведущем университете России, но и продолжил дальнейшую публикацию учебников с использованием плагиата. Эти книги, более того, были официально рекомендованы в качестве учебных пособий российским Министерством образования. В некоторых из них соавтором Кравченко стал его непосредственный начальник, декан Социологического факультета МГУ и президент Российской социологической ассоциации профессор В.И. Добренков (занимающий также и другие важные посты). Один из таких, содержащих тоже плагиаты, совместных трудов Добренкова и Кравченко был опубликован в 2007 году в многотомном издании «Классический университетский учебник», приуроченном к 250-летию основания МГУ.

За год до этого репутации факультета уже был нанесен урон, когда некоторые из его студентов основали группу, публично протестовавшую против ситуации в ведомстве Добренкова. В 2006 году протестующие обратились в российскую, а также международную прессу, указав не только на сомнительность публикаций

Социологического факультета, но и на отсутствие международных контактов, а также на устаревший и ксенофобский учебный план. Студенты, например, сообщали, что деканат рекомендовал им для чтения брошюру, в которой высказывается одобрение печально известной фальшивке *Протоколы сионских мудрецов*. В ответ на эти и другие обвинения Добренников обозвал студентов «экстремистами», некоторые из них были задержаны полицией.

После того как конфликт был широко освещен российскими и западными СМИ, Общественная палата РФ – учрежденное правительством в 2005 году собрание представителей гражданского общества России – создала в апреле 2007 года, реагируя на жалобы студентов, специальную Рабочую группу, в которую вошли ведущие социологи из Москвы и Санкт-Петербурга. Этой группой было проведено расследование ситуации на Социологическом факультете МГУ, и летом 2007 года комиссия издала первую резолюцию, в которой среди прочего значилось:

- литература, рекомендуемая студентам для освоения, представляет собой «весьма тенденциозный подбор сочинений российских авторов»,
- анализ текстов учебников Добренникова и Кравченко выявил «значительные масштабы заимствования чужих текстов, в большинстве случаев без оформления соответствующих ссылок», а также
- экспертиза базовых учебников В.И. Добренникова и А.И. Кравченко «показала их низкий уровень».

Рабочая группа проинформировала руководство МГУ и Министерство образования, что на основании этих и подобных выявленных в процессе экспертизы изъянов изданных факультетом учебников, она рекомендует снятие с данных учебников министерского грифа.

В декабре 2007 года Рабочая группа презентовала финальное заключение расследования по этому вопросу. Среди прочего было указано на отсутствие сотрудничества со стороны факультета во время проведения расследования, а также то, что среди студенческих выпускных сочинений есть ряд работ «глубоко идеологизированных» и написанных «в духе нетерпимости к иным культурам, изоляционизма». Студенты, которые были не в состоянии на своих экзаменах назвать имена международно известных социологов, тем не менее, получали высокие оценки. Преподавательский состав факультета не публикуется в ведущих российских и международных научных журналах и не участвует в международных конференциях – вследствие чего Рабочая группа «была вынуждена фиксировать состояние самоизоляции факультета». Вместо этого, факультет направляет обучение своих студентов в русло «православной социологии». Ввиду подобных выводов, Рабочая группа рекомендовала среди прочего провести переизбрание декана факультета и замещение его профессорского состава.

Тем не менее, несмотря на широкое освещение в прессе результатов расследования деятельности Социологического факультета МГУ, ни одна из значимых ре-

комендаций Рабочей группы Общественной палаты не была приведена в исполнение. Правда, руководство факультета осуществило некоторые другие нововведения. Например, в 2008 году были приняты своеобразная мера против международной изоляции, когда факультету нанес визит, впоследствии широко освещенный в специализированных социологических бюллетенях, американский публицист Пол Камерон. Доктор Камерон имеет репутацию псевдоученого, прославившегося своими предвзятыми статьями о гомосексуалистах. Качество публикаций Камерона было настолько низким, что в ответ на его статьи последовал ряд заявлений научных организаций США, в одной из которых Американская социологическая ассоциация в 1986 году констатировала, что «Пол Камерон – не социолог».

Еще одна реакция факультета на критику Общественной палаты воспоследовала в виде активизации связей с националистическими политиками и публицистами России. Некоторые студенты при активной помощи деканата факультета основали Политический клуб, гостями которого среди прочих стали популярный российский телеведущий-антиамериканист Михаил Леонтьев, а также праворадикальный политик Сергей Бабурин. Возможно, эти приглашения были частью плана декана Добренькова найти политическую поддержку в московских эшелонах власти. Поскольку все государственные университеты России являются частью единой образовательной системы, находящейся под контролем правительства, важные назначения, академическая политика или институциональные изменения в высшем образовании России являются предметом правительственного контроля и патронажа.

Основание Социологическим факультетом МГУ в 2008 году Центра консервативных исследований во главе с Дугиным предположительно послужило тем же целям, что и приглашение националистических деятелей на заседания Политического клуба Соцфака, поскольку назначение Дугина само по себе вряд ли может сослужить хорошую службу и без того подорванной репутации факультета. Дугин получил свой диплом в Новочеркасском инженерно-мелиоративном институте, степень кандидата наук в Северокавказском научном центре Высшей школы Ростова-на-Дону, и, наконец, докторскую степень в Юридическом институте при МВД РФ в Ростове. Даже многие российские ученые, наверное, никогда не слышали об образовательных учреждениях, в которых Дугин сделал свою научную карьеру. Такой набор учебных заведений тем более удивителен, что Дугин родился и провел всю свою жизнь в Москве – городе, который насчитывает несколько более или менее престижных ВУЗов.

В 1990-х Дугин, еще будучи относительно маргинальной фигурой, впервые привлек к себе общественное внимание рядом эзотерических публикаций, в которых он защищал европейский фашизм, представил себя как последователя «Третьего пути» и «консервативной революции». В этих статьях Дугин интерпретировал мировую историю как извечную борьбу двух антагонистических ци-

визаций – либеральных «атлантических» морских держав, с одной стороны, и иерархических «евразийских» держав суши, с другой. Беспрекословный лидер российского «неоевразийства» не колеблясь называл СС-обергруппенфюрера и зачинщика Холокоста Рейнгарда Гейдриха «убежденным евразийцем», а СС – «интеллектуальным оазисом» Третьего Рейха. В другой из своих ранних статей под названием «Фашизм – безграничный и красный» Дугин восторженно говорил о том, что после неудачного воплощения фашистской идеологии в Италии и Германии в России сейчас появляется настоящий «фашистский фашизм».

С недавних пор он стал, правда, более осторожным и даже парадоксальным образом позиционирует себя «антифашистом». Тем не менее, еще в 2006 году, например, Дугин публично признавал, что его идеи близки взглядам братьев Штрассеров, которых он представил как участников антигитлеровского сопротивления. При этом Дугин забыл упомянуть, что Отто и Грегор Штрассеры оппонировали Гитлеру внутри НСДАП. То есть, они были нацистами, и до того, как в начале 1930-х годов в самом деле стали оппонентами Гитлера, в 1920-х Штрассеры были лидерами и сыграли важную роль в подъеме Национал-социалистической германской рабочей партии.

Хотя нельзя не отметить некую идеологическую близость между Дугиным и Добреньковым, возможно только и не столько это обстоятельство, а общность интересов подвигла декана Социологического факультета назначить «неоевразийца» сотрудником МГУ. Несмотря на неоднократные нарушения Дугиным российской политической корректности на протяжении 1990-х, лидер Международного «Евразийского движения» за последние годы сумел стать известным политическим публицистом и экспертом. В 1998 Дугин удивил специалистов, занимающихся правым радикализмом в России, когда был назначен официальным советником Геннадия Селезнева – на тот момент спикера Государственной Думы. Ходили также слухи, что уже в 1990-х гг. Дугин имел связи с ближайшим соратником Путина по КГБ Виктором Черкесовым, который, возможно, заинтересовался дугинскими теориями. В 2001 Дугин стал полноправным членом московского политического истеблишмента, учредив свое движение «Евразия», впоследствии Международное «Евразийское движение», основание которого было широко освещено российскими СМИ. С тех пор Дугина официально поддерживают многие российские ведущие политические деятели, включая, например, бывшего главу идеологического отдела путинской «Единой России» и сегодняшнего сотрудника Администрации Президента РФ Ивана Демидова.

Видимо, эти и другие связи в высших эшелонах российской политической иерархии сделали Дугина привлекательным сотрудником для Добренькова. Новоиспеченный профессор способен оказать ему политическую поддержку. Превращая свой факультет путем создания Центра консервативных исследований МГУ в рупор антизападной интеллектуальной и публицистической активности в Рос-

сии декан соцфака, возможно, пытается создать себе группу поддержки в госаппарате РФ.

Но и Дугин выигрывает от своего назначения. Его новая должность в ведущем классическом университете России придает его теориям тот необходимый академический флер, отсутствие которого до того препятствовало принятию его многочисленных яростных антиамериканских и псевдонаучных текстов в постсоветской интеллектуальной среде. Социологический факультет МГУ предоставляет шефу «неоевразийцев» престижное место для проведения семинаров, пресс-конференций и интервью.

Дугин и его сподвижники уже годами целенаправленно работают на сдвигение дискурса российских элит вправо. Ему и некоторым другим публицистам сходной направленности удалось упрочить в мышлении российского политического мейнстрима идею о том, что США являются главной проблемой России, и именно «американцы» ответственны за многочисленные неудачи современной российской внутренней и внешней политики, включая, например, «оранжевую революцию» в Украине или конфликт с Грузией. Сейчас Дугин занимается превращением своей «неоевразийской» идеологии в новую российскую внешнеполитическую доктрину. При этом он использует термин «консерватизм» как ширму для распространения на самом деле революционной и тем самым антиконсервативной неоимперской программы, направленной на военную конфронтацию с соседями России и с Западом. Центр консервативных исследований при МГУ помогает Дугину в продвижении своих по сути фашистских идей в российский мейнстрим. Если Дугин и Ко. преуспеют в своих стремлениях, новая, как минимум, «холодная война» не за горами.